

УДК 811.112

DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0086

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

© 2020

AuthorID: 847858

SPIN: 1767-1711

Ященко Наталья Валериевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Теория и практика перевода»
Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 16в, e-mail: yash63@yandex.ru)

Аннотация. В статье проводится ретроспективный анализ структуры наименований лиц женского пола и способов их номинации в немецком языке до ранненововеерхненемецкого периода (до середины XIV века). Установлено, что в рассматриваемый период в средневенеерхненемецком языке зарегистрированы первичные и вторичные наименования лиц женского пола. Непроизводные наименования составили 12% выборки. В большинстве случаев это наименования, обозначающие родственные связи женщины или её деятельность. С помощью словообразовательной и семантической деривации появляются новые наименования действительности. Основным способом номинации наименований женщин является словообразование. При этом преобладают производные наименования женщин от первичных наименований лиц мужского пола. Кроме того, выделяются полусуффиксы для создания наименований женщин (-*maget*, -*kint*, -*vrouwe*, -*wip/-wip*). С помощью словосложения образуется более 17% наименований. Префикс *ge-* является словообразовательным средством как для общих наименований лиц мужского и женского пола, так и чисто для наименований женщин, а также для единичных собирательных существительных, обозначающих группы женщин. Также наименования женщин создаются с помощью семантической деривации и заимствований, но их немного. Выделяются языковые тенденции, влияющие на последующую экстраполяцию.

Ключевые слова: наименования лиц женского пола, немецкий язык, способы номинации, словообразование, суффиксация, моваия, префиксация, полусуффиксация, семантическая деривация, метафора, заимствования, средние века.

THE NOMINATION WAYS OF THE FEMALE DENOMINATIONS IN THE MIDDLE XI – MIDDLE XIV CENTURIES

© 2020

Yashchenko Natalia Valerievna, candidate of philological sciences, associate professor
of «The Theory and Practice of Translation» Department
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 16v, e-mail: yash63@yandex.ru)

Abstract. In article the retrospective structure analysis of German female denominations and ways of the nomination till the middle of the 14th century is carried out. It is established that during this period derivative and non-derivative female denominations were registered in the middle German language. Non-derivative names accounted for 12% of the sample. In the majority of cases, these are female denominations that indicate a woman's kinship or activity. New names of reality appear with the help of word-formation and semantic derivation. Derivative female denominations which from the primary names of men are formed prevail. The main way of the nomination of female denominations is word formation. The female denominations with a suffix - *inne/-in* prevail. Besides, semi-suffixes for formation of female denominations of this period are allocated (-*maget*, - *kint*, - *vrouwe*, - *wip/-wip*). By means of a composition more than 17% of female names are formed. The prefix *ge-* is word-formative means both for the general names of male and female denominations and for purely for names of women, and also for the individual collective nouns designating groups of women. Also female denominations are created by means of a semantic derivation and loans, but there are not many denominations. The language tendencies to influencing the subsequent extrapolation are touched upon.

Keywords: female denominations, German, ways of the nomination, word formation, suffixation, modulation, prefixation, semisuffixation, semantic derivation, metaphor, borrowings, the Middle Ages.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс создания новых слов носит название «номинация» (лат.: *nominatio* - наименование, дача имени). Понятие «номинация» может рассматриваться в узком или широком значениях. При узком понимании под номинацией понимается результат наименования, «закрепление за языковым знаком понятия «сигнификата», отражающего определённые признаки, денотаты - свойства, качества и отношения предметов и процессов материальной и духовной сферы, благодаря чему языковые единицы образуют содержательные элементы вербальной коммуникации» [1]. При широком подходе рассматривается не только результат, а и сам процесс наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами [2]. Интерес представляет создание различных наименований лиц в определённые исторические периоды, так как такие процессы отражают появление неких референтов с использованием всего арсенала языковых средств и позволяют сравнивать и анализировать современное состояние рассматриваемых явлений или в диахронических срезах.

Проблемам теории номинации в отечественной лингвистике посвящены работы Н. Д. Арутюновой, А. А. Бурова, В. Г. Гака, В. П. Даниленко, С. Д. Кацнель-

сона, Г. В. Колшанского, Е. С. Кубряковой, в германистике - В. Фляйшера, М. Докулила, И. Онхейзер и др. Вопросы словообразования освящены Е. С. Кубряковой, М. Д. Степановой, И. Барц, М. Докулила, И. Ербена, В. Фляйшера, В. Хенцена, Г. Марчула, И. Онхейзер, Г. Пауля и другими. Более глубокому пониманию исторического контекста способствовали работы по истории немецкого языка В. М. Жирмунского, О. И. Москальской.

В исследованиях теории номинации 80-90-х гг. XX века под руководством В. Фляйшера нашли свое отражение различные взаимодополняющие исследовательские подходы. Под номинацией (*Nomination, Benennung*) он понимает языковое выражение с понятийно-закрепляющей функцией в единстве признаковой характеристики и референтной фиксацией [3].

Особенно тщательно теория номинации разрабатывалась в 60-е – 80-е гг. XX столетия в отечественном языкознании. Номинация может быть первичной и вторичной. Первичной, или прямой, номинацией согласно теории номинации, разработанной В.Г. Гакком, является форма, которая используется в своей первичной функции для обозначения данного объекта в данных условиях. [4]. Однозначного понимания вторичной номина-

ции в исследованиях нет. Одни учёные под вторичной номинацией понимают языковое означивание при помощи предложений, в противовес первичной, которую понимают как языковое означивание посредством слов и словосочетаний [5, 6]. Другие исследователи рассматривают вторичную номинацию как использование фонетического облика первообразной языковой единицы для нового обозначаемого, то есть появление нового значения в данной языковой единице с помощью деривации [4, 7, 8, 9]. Е. С. Кубрякова объединяет вторичные наименования термином «деривация», понимая его как процесс «выведения одних единиц из других по определенным правилам» [8, с. 56]. Она делит процессы морфологической деривации на две группы: процессы формообразования (видоизменение формы, не затрагивающее лексического значения) и процессы словообразования (преобразование семантики исходной единицы с целью создания новой). При таком понимании вторичной номинации Е. С. Кубрякова вторичные наименования называет производными единицами [8, 56-57]. И. Барц и В. Фляйшер считают словообразование основным источником пополнения словарного запаса, однако не исключают заимствования, перенос значения, фразообразование как способы создания новых слов [3, S. 47; 10, S. 25].

Итак, под способами вторичной номинации понимаются деривация, семантическая и словообразовательная. Также отдельными способами номинации могут считаться заимствования и фразообразование.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи состоит в анализе способов номинации лиц женского пола немецкого языка, возникших до середины XIV столетия. Экстралингвистическим аспектам наименований лиц женского пола (НЛЖП) данного периода посвящена другая статья автора [11].

Основным методом проведённого исследования был структурно-семантический анализ языковых единиц и анализ по непосредственно составляющим. Все слова рассматривались как результат словообразовательной деятельности. Словообразование – это один из самых распространённых способов пополнения словарного состава языка. Оно определяется как процесс создания новых слов по определённым образцам или словообразовательным моделям из элементов, которыми располагает данный язык – основ, корней, аффиксов [12, с. 4]. Слово, появившееся в результате присоединения аффиксов, определяется лингвистами как производное слово [13, с. 215; 14, S. 102]. Производные слова образуются от производящих основ. Слово, послужившее основой для образования производного слова, называется его мотивирующим словом, которое формально и семантически обуславливает выводимость производного слова.

На современном этапе НЛЖП немецкого языка данного периода не изучены. В этой связи статья представляет собой особый интерес для истории немецкого языкознания.

Материалом исследования послужили НЛЖП, выделенные методом сплошной выборки из словаря средневерхненемецкого языка М. Лексера [15]. Всего было найдено более 550 языковых единиц. Для уточнения значения и периода возникновения привлекались этимологические словари [16, 17]. Исследование проведено в диахроническом срезе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рассматриваемом материале преобладающее количество НЛЖП являются вторичными наименованиями, образованными с помощью словообразовательных формантов (82,5%). При этом более половины НЛЖП средневерхненемецкого языка составили суффиксальные образования (51%). Кроме того, выделяются наименования женщин, образованные с помощью словосложения (17,5%), полусуффиксов (14%) и редкие префиксальные образования.

Среди суффиксальных образований преобладают,

как и в последующие периоды развития немецкого языка, НЛЖП с суффиксом *-inne/-in*, которые составляют 95% от всех слов с суффиксами. При образовании наименований лиц женского пола часто производящей основой выступают наименования лиц мужского пола, этот процесс в словообразовании называется мовация (*Motion*). М.Д. Степанова и В. Фляйшер считают мовацию эксплицитным видом деривации существительных другого рода, когда производными наименованиями оказываются наименования лиц женского рода от соответствующих наименований лиц мужского пола, выступающими в качестве производящей основы. Однако, как подчёркивают исследователи, не для каждого существительного женского рода есть соответствующее мотивирующее существительное мужского рода [18, 19, с. 128].

Таких мовированных наименований в рассматриваемом материале насчитывается более 90% от всех НЛЖП с суффиксом *-inne/-in*. Они, как правило, являются производными от первичных наименований лиц мужского пола (*herzoginne* – жена калифа, *æhterinne* – преследовательница, *jüdinne* – еврейка, *haßßerinne* – жена врага, *vîandinne* – враг (женщина), *keiserinne* – королева, *jegerinne* – егерша, *roubærinne*, *rôubærinne* – разбойница, *tærinne* – дурочка, *soldaninne* – султанша). Кроме того, некоторые из производящих основ являются сложными наименованиями лиц мужского пола (*koufmanninne* – торгующая женщина, *dienestmanninne* – жена служителя, *zwelfbotinne* – одна из 12 апостолов (Мария Магдалена, Марта). Такой процесс мовации характерен и в последующие языковые периоды развития немецкого языка. При этом иногда производящей основой не является лицо мужского пола (*negerinne* – роженица), так как парных по половому признаку наименований лиц мужского пола для таких существительных быть не может в силу значения этих наименований женщин. Интерес представляет наличие пары наименований по полу *nâter* и *nâterin* – «портной, тот, кто шьёт и портная, швея», в современном немецком языке есть *die Näherin*, но отсутствует *der Näher*.

Также существует мовационное наименование *nëfin*, *nevin*, служащее для обозначения племянницы, однако в современном немецком для обозначения племянника используется *der Neffe*, а для племянницы – не мовированное – *die Nichte*.

Около 5% суффиксальных образований создаются с помощью других суффиксов, отмечены единичные НЛЖП с суффиксами *-sche* (*verkoufersche* – продавщица, *klappertesche* – болтушка) и с *-isse/-se* (*eppetisse* – настоятельница, *prophetisse* – предсказательница, *trippenierse* – сводница, *soldierse* – жена солдата). Суффикс *-sche* несёт разговорную стилистическую окраску (ср. с русским *-иш-* – профессорша и т.п.). Для данного периода не характерно создание НЛЖП с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-lein/(-lin)*, который будет употребителен в последующий – ранненоверхненемецкий период. Образования с этим суффиксом представлены единично и используются для обозначения женщины в переносном значении (*koffelin* – шлюха). Единичное образование с суффиксом *-ide* (суффикс прилагательных греческого происхождения, обозначает «видный, подобный»), однако *свн. götide* означает «крёстная мать, крёстный отец».

Часть вторичных наименований образована с помощью словосложения, которое является главным способом словообразования и представляет собой соединение двух или более самостоятельных слов (основ) [20, S. 100]. В результате процесса словосложения образуется сложное слово или композит.

Сложные наименования женщин составляют 17% выборки. При этом, как правило, это двухкомпонентные наименования (*hoveribe* – придворная фаворитка, куртизанка, *kintamme*, *kindermuoter* – кормилица, *hornblåse* – ведьма с горном, *hüsdierne* – домашняя прислуга, служанка в доме, *klosternunne*, *sêlsweste*, *betswester* – мо-

нахия, *lêretohter* – ученица, *minnetrût* – возлюбленная, *eltermuoter* – бабушка, *wânbrût* – невеста, супруга, *zîtkûnzêl* – возлюбленная, *hovejuncvrouwe* – придворная фрейлина, *muotertochter* – незамужняя девушка в положении, *wunschmuoter* – приёмная мать), сложные слова с большим числом элементов не найдены. При этом соединительные элементы (-s, -en, -er, -e) между компонентами сложного слова отсутствуют.

Уже в средневерхненемецкий период зарегистрированы НЛЖП, которые образуются в результате переосмысления одного из компонентов сложного слова и его превращения в словообразовательное средство. Для обозначения морфем промежуточного характера в германистике существует понятие «полуаффикс» («*semisuffix*») – у Х. Марчанда [21, р. 290-292], *Halbaffix*, *Halbableiter*, *Affixoid* – у М.Д. Степановой, [22, с. 115; 23, S. 183; 24, S. 70].

М.Д. Степанова и В. Фляйшер выделяют четыре критерия для отнесения словообразовательного элемента к числу полуаффиксов [19, с. 153]:

- безусловное формальное совпадение полуаффикса с основой (редко словоформой) свободно функционирующего слова;

- этимологическая связь полуаффиксов с основой свободно функционирующего слова, что исключает его случайное совпадение по звучанию с неродственной основой;

- большая или меньшая серийность, то есть употребление полусуффикса не в одном, а в нескольких, часто очень многих, словах;

- семантическое сходство полуаффиксов со свободно функционирующим словом с большей или меньшей степенью переосмысления.

В данный период в роли полусуффиксов для создания НЛЖП выступают -*kint* (*meitkint* – девушка, девочка, *erbekint* – наследник, наследница, *basekint* – племянница), -*vrouwe* (*adelvrouwe* – свободная от рождения женщина, *houbetvrouwe* – покровительница, жена капитана, *klusenvrouwe* – отшельница, *klostervrouwe* – монахиня, *lêrvrouwe* – учительница, ученица, *naht vrouwe* – ведьма, *slâfvrouwe* – сожительница, *witvrouwe* – вдова), -*wîp/-wîp* (*bêtwîp* – нищая, *dorfwîp* – крестьянка, *eigenwîp* – крепостная, *spilwîp* – музыкантша, танцовщица, *winkelwîp* – проститутка, *zuowîp* – наложница, *bruoderwîp* – невестка, золовка) -*maget* (*dorfmaget* – деревенская девушка, *gürtelmaget* – камеристка, *vîhemaget*, *vêhemaget* – служанка на скотном дворе). Иногда конкурируют наименования с -*wîp/-wîp* и -*vrouwe* (*konewîp*, *konevrouwe* – жена, *lantvrouwe*, *lantwîp* – местная женщина), однако наименование с -*wîp/-wîp* уже в это время имеют сниженную стилистическую окраску. Эти полусуффиксы (-*wîp/-wîp* и -*vrouwe*) служат для образования наибольшего числа НЛЖП.

Кроме того, среди способов словообразования встречаются редкие префиксальные производные. Префиксация наряду со словосложением и суффиксацией является древним способом словообразования. Сущность данного словообразовательного процесса заключается в том, что корню слова предшествует, присоединяясь к нему, словообразовательная морфема, изменяющая лексическое значение слова, но в большинстве случаев не влияющая на принадлежность его к тому или иному грамматическому классу [18, с. 73].

Слова с префиксом *ge-* неоднозначны по своей мотивирующей основе и значению. Часть из них представляет общие наименования лиц мужского и женского пола (*ge-vatere*, -*vater* – кум, кума, *ge-leite* – вождь, жрец, жрица, *tischgenosse*, *tischgenossin* – товарищ по застолью, *gereise* – спутник, спутница (в путешествии), *gespil*, -*spile* – товарищ по игре, *gespunse*, -*spunze* – невеста, жених, *geswige*, *geswie* – свояченица, свояк, *ge-verte*, *ge-vert* – гид, попутчик, сопровождающая, попутчица), другая группа является чисто наименованиями женщин (*ge-mahele*, -*mehele*, -*mahel* – невеста, супруга, *ge-*

hêlfe – помощница, *ge-bette* – любовница, супруга, *ge-bi-etàerinne* – повелительница, *ge-bûrinne*, *ge-biurinne* – крепостянка, *geniese*, *genoşinne*, *genaşinne* – подруга, *geselle* – спутница, *gesellinne*, -*sellin* – подруга, возлюбленная, *gestinne*, *gestin* – женский призрак, чужая). Единичные наименования представлены собирательными существительными, обозначающими группы женщин (*geswester*, *geswister* – сёстры, *geschwistergeten* – сёстры, монахини). Одно из слов имеет собирательное значение и служит также для обозначения лица женского пола одновременно (*gespinne* – родня, родственница).

Единичные наименования образуются с помощью префикса с отрицательным значением *un-* (*unholde*, *unhulde* – ведьма, волшебница, *unwîp* – та, кто не заслуживает называться женщиной). В последующие периоды развития языка также появляются лишь единичные наименования женщин с отрицательными префиксами, только в современном немецком языке добавляется ещё *nicht-* (в качестве полупрефикса).

Непроизводные (первичные) наименования составили 12% выборки. Это в основном наименования родства лиц женского пола (*barn* – дочь, *niftel* – двоюродная сестра, *kone*, *kon*, *kan*, *kun*, *quêne* – жена, *gôte*, *götte* – крёстная и крестница), НЛЖП, характеризующие женщину по её положению (*eigen* – крепостная, *buole* – возлюбленная, *gelle* – наложница, возлюбленная), или служащие для обозначения занятий женщины (*amme* – кормилица, повитуха, *punne*, *ponne* – монахиня). Такая значительная доля первичных наименований свойственна только для этого периода, затем в ранненоверхненемецком языке их появляется также достаточно много (что связано с процессом формирования немецкого языка), а в последующие столетия (с середины XVII века) они практически не появляются в данном классе слов.

Небольшая часть (5,5 %) представлена другими способами номинации – заимствованиями и семантической деривацией. Иногда с целью наименования языковая система прибегает к использованию иноязычных слов и элементов. Заимствование уже существующего наименования считается простым и эффективным способом пополнения словарного состава языка, так как круг новых понятий, предметов и явлений узок и ограничен. В германистике наибольшее распространение получила классификация заимствованных слов по степени ассимиляции [22, S. 70-71; 25, S. 237], под которой понимается уподобление заимствований словам заимствующего языка в фонетическом, орфографическом или морфологическом планах. В зависимости от процесса ассимиляции слово может быть определено как иноязычное слово (*Fremdwort*) или ассимилированное (*Lehnwort*) [20, S. 133]. Многие языковеды выделяют среди заимствований интернационализмы – слова общего, преимущественно греко-латинского происхождения, распространённые во многих или нескольких языках и имеющие преимущественно терминологический характер [14, S. 77; 22, S. 71; 26, с. 265; 27, S. 280].

Среди заимствований есть чистые заимствования (*bâbe*, *bôbe* (слав.) – старая женщина, старуха, *dame*, *kurtise* (фр.) – подруга, *kristen*, *kristene*, *kristân* – христианин, христианка, *kompâninne* – спутница, *concupine* – наложница), а есть гибридные интернациональные заимствования (ассимилированные немецкими аффиксами, обычно с добавлением суффикса -(*ær/er*)*inne*: *magistrinne* (лат. *Magistra*) – учительница, *marterærinne* – мученица, *priesterinne* – жрица).

Развитие значения имеющихся уже в языке слов также причисляется к способам номинации. Термин «семантическая деривация» по-разному трактуется в работах лингвистов. Е. В. Падучева определяет семантическую деривацию как преобразование, фиксирующее изменение смысла слова, при этом она противопоставляет семантическую деривацию и лексическую деривацию, последнюю она считает предметом словообразования [28, с. 13]. По мнению Д. Н. Шмелева, движение от

более конкретного к более абстрактному «характеризует семантическое развитие многих слов, получающих вторичное значение метафорического уподобления отвлеченных явлений конкретным, «зримым» предметам, признакам, действиям...» [29, с. 218]. В. Н. Телия определяет метафору как модель, выполняющую в языке ту же функцию, что и словообразовательная модель, но только более сложную и к тому же действующую «скрыто» и нестандартно [30].

Перенос значения осуществляется за счёт метонимии, которая определяется как перенос на основе смыслового сдвига, то есть на основе разнообразных отношений иерархического характера, на основе временной, пространственной, причинно-следственной связи явлений [31, р. 159].

В немногих наименованиях рассматриваемого периода наблюдается семантическая деривация, она представлена в большинстве случаев метафорами. Преимущественно это сложные слова с переосмысленными компонентами (*adelzart* досл. благородная нежность – возлюбленная благородного человека, *hērzeküniginne* – королева сердца, *himelkeiserin* – небесная королева (о Марии), *hērzevrouwe* – владычица сердца, возлюбленная, *heimholde* – домочадец, домочадка, *wēbesname* – женщина, баба) или непроемкими (*amis* – возлюбленная, *schahtel* (шкатулка) – старая женщина, *tasche*, *tesche* (карман) – презрительно к женщине – обозначает также постыдные части женского тела), единичное переносное производное с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-lîn* (*ketzelîn* досл. кошечка – маленькая, милая девочка).

ВЫВОДЫ

Таким образом, с середины XI до середины XIV столетия НЛЖП немецкого языка образуются в результате процессов первичной и вторичной номинаций. Первичные номинации составили более одной десятой части наименований. Вторичные наименования в это время образуются различными способами номинации, которые и в последующие столетия служат для пополнения класса наименований женщин немецкого языка: семантическая деривация, заимствования, словопроизводство. Ведущим способом является словообразование. Способы словообразования уже в этот период представлены всеми известными на сегодняшний день, используемыми для создания обозначений женских референтов (суффиксация, префиксация, полуаффиксация и словосложение). Преобладающее количество НЛЖП образовано с помощью суффикса *-inne/-in*, зарегистрированы редкие наименования с суффиксами *-sche*, *-isse* */-se*, *-ide*. Соединительные элементы (*-s*, *-en*, *-er*, *-e*) между элементами сложного слова в НЛЖП данного периода отсутствуют. Префиксальные образования имеют приставки *ge-* и *un-*. Среди полусуффиксов отмечены *-kint*, *-vrouwe*, *-wîp/-wip*, *-maget*, наименования с *-wîp/-wip* уже в это время имеют сниженную стилистическую окраску. Число заимствований и наименований, созданных с помощью семантической деривации невелико, в целом больше 5% (более 30 слов). Перспектива исследования в дальнейшем видится в рассмотрении экстраполяции (распространение установленных в прошлом тенденций в будущем).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корнилова Л.Ф. Сложнопроизводные существительные в современном немецком языке / Л.Ф. Корнилова // Ученые записки Горьковского Госуд. пед. инст-та иностр. языков. Вып. XI / Очерки по существительному немецкого языка. - Горький, 1959. - 122 с. - С. 77-99
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. - 768 с.
3. Fleischer, W. Zur Theorie der sprachlichen Benennung / W. Fleischer // Wortschatz der deutschen Gegenwartssprache in der DDR: Fragen seines Aufbaus u. seiner Verwendungsweise / von e. Autorenkollektiv unter Leitung von Wolfgang Fleischer. - 2., unveränd. Aufl. - Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988 - 366 S. - S. 41-50
4. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация: Общие вопросы. - М.: Наука, 1977. - С.230-293.
5. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира: (На ма-

териале рус. грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. - М.: Шк. «Мастера рус. культуры»: Кошелев, 1997. - 574 с.

6. Уфимцева А.А. Семантический аспект языковых знаков / А.А. Уфимцева // Принципы и методы семантических исследований. - М.: Наука, 1976. - 377 с. - с. 31-46
7. Колишанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колишанский. - Изд. 2-е изд. - М.: URSS, 2005 (ООО ЛЕАНД). - 229 с. (Лингвистическое наследие XX века).
8. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономастическом освещении / Е.С. Кубрякова. - Изд. 2-е. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - 120 с.
9. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация. Виды наименований. - М., 1977. - 358 с. - С. 129-221
10. Barz I. Nomination durch Wortbildung / I. Barz. - Leipzig : Enzyklopädie, 1988. - 233 S.
11. Яценко Н. В. Ретроспективный анализ экстралингвистических аспектов наименований лиц женского пола в средневерхне-немецком период // Балтийский гуманитарный журнал: ежеквартальный научный журнал. - 2019, т. 8, №3 (28). - 396 с. - С.390-394
12. Федорова В.Н. Интернациональные модели в современном немецком словообразовании: Учеб. пособие по спецкурсу / В.Н. Федорова. - Самара: Изд-во СамГПИ, 1991. - 80 с.
13. Немченко В.Н. Современный русский язык: Словообразование / В.Н. Немченко. - М.: Высш. шк., 1984. - 255 с.
14. Schmidt W. Deutsche Sprachkunde: Ein Handbuch für Lehrer und Studierende mit einer Einführung in die Probleme des sprachkundlichen Unterrichts / W. Schmidt. - 9. Aufl. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener, 1982. - 344 S.
15. Lexer M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch / M. Lexer. - Ausgabe letzter Hand / Nachdruck der 3. Auflage von 1885 mit einem Vorwort von Erwin Koller, Werner Wegstein u. Norbert Richard Wolf. - Stuttgart, 1989.
16. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen/ erarb.v. W. Pfeifer. - München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH. 1995. - 1665 S.
17. Paul H. Deutsches Wörterbuch/ bearb- v- A- Schirmer. - Halle (Saale): VEB Niemeyer Verlag, 1959. - 782 S.
18. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова ; под ред. Т. В. Строевой. - Изд. 2-е, испр. - М.: URSS, 2007. - 344 с. - (Из лингвистического наследия М.Д. Степановой).
19. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке: учебное пособие для фил. фак-тов ун-тов и инс-тов ин. яз-ов / М.Д. Степанова, В. Фляйшер. - М.: Высш. шк., 1984. - 264 с.
20. Ольшанский И.Г. и др. Лексикология: Современный немецкий язык = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache: Учебник для студентов лингв. фак. высш. учеб. заведений (на нем. языке) / И.Г. Ольшанский, А.Е. Гусева. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 416 с.
21. Marchand H. The Categories and Types of Presentday English Word Formation. - Wiesbaden: Harrassavitus, 1960. - 379 p.
22. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка = Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache: Учеб. пособие для студентов лингв. и пед. фак. высш. учебн. заведений (на нем. языке) / М.Д. Степанова, И.И. Чернышева. - 2-е изд., испр. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 256 с.
23. Entwicklungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache / hrsg. von Karl-Ernst Sommerfeldt - 1. Aufl. - Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988 - 267 S.
24. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. - Leipzig, 1976. - 363 S.
25. Lewkowskaja K. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / K. Lewkowskaja. - М.: Высшая школа, 1968 - 320 с.
26. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелев. - Изд. 4-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2006. - 336 с.
27. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / T. Schippan - Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1984 - 308 S.
28. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 608 с.
29. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. - Изд-е 2-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2006. - 280 с.
30. Телия В.Н. Русская фразеология: Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты / В.Н. Телия. - М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. - 284 с. (Язык. Семиотика. Культура).
31. Ullmann S. The Principles of Semantics / S. Ullmann. - 2, enlarged ed. Glasgow-Oxford, 1959. - 348 p.

Статья поступила в редакцию 03.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020